

РОССИИ НЕОБХОДИМ АВТОРИТАРНЫЙ РЕЖИМ

Виктор Красильщиков

Виктор Красильщиков — российский экономист и политолог, доктор экономических наук, заведующий сектором Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН, специалист по проблемам модернизации стран Латинской Америки и Восточной Азии. Автор четырех книг, в том числе — «Вдгонку за прошедшим веком: развитие России в XX веке с точки зрения мировых модернизаций» (М., 1998), «Подъем и упадок догоняющего развития» (на английском языке, издание интернет-журнала «Entelequia» (2008)

Модернизация на первых порах неизбежно носит очаговый характер. Проблема заключается в том, чтобы распространить сам процесс модернизации и ее достижения за пределы этих очагов. Если этого не произойдет, то модернизация обязательно захлебнется, по многим причинам. Во-первых, если модернизация не затрагивает окружающую среду, она оказывается как бы во враждебном окружении. Старые структуры, в том числе бюрократические, неизбежно бу-

дут ее отторгать. Во-вторых, модернизация нуждается в притоке новых ресурсов и, самое главное, в притоке новых кадров. **Если вокруг чудо-городка в Сколково будет море отсталости, то не будет и притока новых людей в эти «крепости модернизации».** Советская система во многом захлебнулась из-за того, что военно-промышленный комплекс оттягивал на себя все качественные ресурсы — материальные, интеллектуальные, человеческие, оставляя вокруг себя социально-экономическую периферию.

Об этом же говорит и опыт других стран. Например, авторитарная модернизация в Бразилии, которая проводилась там с середины 1960-х до середины 1970-х годов, довольно быстро себя исчерпала, так как она носила элитарный характер. Ее плодами реально пользовались верхние 20–25, максимум 30 процентов населения. Но поскольку одновременно существовали обширные зоны нищеты и отсталости, которые предлагали дешевые рабочие руки, то у бразильских предпринимателей не было особой заинтересованности в технических и технологических инновациях. Только при нынешнем президенте страны Луле началось медленное, но достаточно устойчивое выравнивание уровней социально-экономического развития разных регионов страны.

Что касается Китая и Индии, то там процессы модернизации испытывают на себе влияние традиционного общества. Дуализм индийского общества, существование обширных зон отсталости тормозят процесс индийской модернизации в целом. Индия имеет очень мало шансов на то, чтобы стать одной из ведущих мировых держав по той простой причине,

что все свои экономические и технологические достижения она будет вынуждена использовать для решения своих внутренних проблем. Это же справедливо и в случае с Китаем. Видимо, Китай уже подошел к той черте, за которой стоит неизбежная смена нынешней модели развития.

Кстати, китайцы, в отличие от нас, сумели четко развести политическое и экономическое руководство. В России же, к сожалению, высшие государственные чиновники вовлечены в бизнес, либо через своих приятелей и родственников, либо непосредственно являются членами советов директоров крупных компаний. Естественно, они заинтересованы в том, чтобы эти компании продолжали функционировать так, как они функционируют, и никакая модернизация им не нужна. Ведь любая модернизация предполагает самоограничение не только народа, но и элиты.

Независимо от того, будет усиливаться социальное неравенство в процессе пока еще только предполагаемой российской модернизации или нет, нам абсолютно необходим авторитарный режим. Конечно, демократия всегда лучше, чем авторитаризм. Но трагедия России не в том, что у нас нет демократии, ее и не может быть при нынешней структуре экономики и при нынешних общественно-экономических отношениях. Трагедия России в том, что наш авторитаризм не является авторитаризмом развития.

Довольно трудно ожидать от нашей так называемой элиты, что она согласится добровольно ограничить собственное потребление. ■

*Специально для Русского
Института*